

ФИЛОЛОГИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ СТРАТИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТИЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ (к постановке проблемы)

А. Л. Спиркин*

Внутренняя стратификация функциональных стилей и речевых жанров современного арабского языка отличается значительным своеобразием. Прежде всего тем, что стилистические средства (тропы и стилистические фигуры) выработаны арабскими лингвистами еще в средние века, причем некоторые из них имеют до сих пор сугубо арабскую специфику. С другой стороны, – в данной стратификации учитывается наличие диглоссии, которая способствует тому, что многие стили и жанры отличаются большей литературной обработанностью, чем в русском языке.

Ключевые слова: арабский язык, функциональные стили, диглоссия, вариательно коррелируемые доминантные черты, код, речь, способы текстопостроения, ситуация общения.

Key words: stylistic, connotation, denotation, stratification, style, problem, functional, differential features.

Достижения в области изучения лингвостилистической проблематики, базирующиеся на результатах фундаментальных исследований отечественных и зарубежных языковедов, позволяют выделить и в арабистике стилистику в самостоятельную научную дисциплину, изучающую закономерности выбора языковых средств в зависимости от условий (в самом широком понимании этого слова) коммуникации и ситуации общения. Стилистика, как известно, включает три раздела: а) структурную (описательную) стилистику, изучающую стилистические ресурсы языка на всех его уровнях; б) стилистику речи, рассматривающую закономерности функционирования языка в различных разновидностях речи, соответствующих тем или иным сферам человеческой деятельности и общения; в) литературоведческую стилистику, исследующую все элементы стиля литературного произведения, индивидуального стиля писателя, стиля литературного направления и т. д.¹

Предметом нашего исследования является стилистика речи. При этом мы исходим из того, что язык как знаковая система (код) – абстрактен и воспроизводим, конечен и формален, пассивен и статичен, объективен и обязателен (императивен), в каждый период своего существования инвариантен и независим от обстановки общения, имеет уровневую организацию, включает абстрактные аналоги речевых единиц и потенциален. Речь же – конкретна и неповторима, бесконечна и актуальна, материальна и субстанциональна, ак-

тивна и динамична, линейна и подвижна, произвольна и вариативна, контекстно и ситуативно обусловлена, как правило, субъективна, допускает элементы случайного и неупорядоченного, преднамеренна и обращена к определенной цели, реализуется во времени и пространстве; речь есть последовательность слов, язык же вносит в речь иерархические отношения². Речь используется в разных социальных сферах, варьируясь, она приспосабливается к задачам и условиям своего функционирования, при этом речевые явления типизируются, образуя относительно самостоятельные системы – речевые стили, которые характеризуются и модификациями самой системы (его языковыми единицами), и такими речевыми способами, как длина предложений, набор коммуникативных целей, степень смысловой полноты речи, эмоциональность, экспрессивность, образность, информативность, спонтанность или обработанность, степень клиширования, допустимость разных интерпретаций и косвенных смыслов и т. п.

Объектом нашего исследования являются стилиобразующие элементы, выступающие в качестве вариательно коррелируемых доминантных черт, детерминированных коммуникативной прагматикой в соответствии с требованиями общения в какой-либо сфере человеческой деятельности и составляющими определенную структуру функционирующего в ней кода и правила речевой реализации этого кода. При этом ставится задача установления структуры определяемого в тексте

* Спиркин Анатолий Лаврентьевич – кандидат филологических наук, профессор Военного университета, e-mail: bsv@mgimo.ru.

кода, специфических норм и правил его речевой реализации, а также построение теоретической модели стиля. Полнота знаний об исследуемом объекте, с нашей точки зрения, предполагает рассмотрение не только качественных, но и количественных характеристик конкретных речевых произведений, что дает возможность объективно и корректно выявить у данных текстов комплекс типических лингвистических и внелингвистических черт, позволяющих с достаточной достоверностью реконструировать речевой стиль.

При этом мы исходим из того, что любой текст в устной или письменной реализации предстает как результат выбора реципиентом языковых единиц – и как их комбинация в зависимости от коммуникативных задач высказывания. Такая комбинация и создает своеобразие лингвистических характеристик, которые репрезентируют соответствующий стиль, поскольку наряду с большим пластом межстилевых средств в тексте реализуются и маркированные в стилевом отношении единицы.

Речевые стили являются результатом соотношения между участниками коммуникации, а также соответствия, устанавливаемого между смыслами конкретного текста той или иной стилевой направленности и элементами смысловых полей вероятных реципиентов. Они же рассматриваются нами в качестве предмета речевой стилистики, раскрытию сущности которой посвящена данная работа с использованием фактологического арабского материала.

Национальная арабская стилистика развивается до последнего времени, в основном, в рамках традиционной арабской риторики и стилистики (*‘ilm al-balāgha*), на речевой аспект арабские лингвисты обращали внимание с момента появления Корана и фиксирования бедуинской поэзии на арабский язык, на базе которых стали проводить различные исследования, в том числе и стилистические. Причем риторика и стилистика рассматривались арабскими лингвистами в рамках логики, что свидетельствует о том, что даже в древности арабы, возможно, под воздействием эллинической культуры, стремились к логически правильному построению своей речи³.

Ал-Балага как раздел арабского языкознания начинается формироваться с работы Абу Османа Ал-Джахиза (775—868) «*Al-Bayān wa-ṭ-ṭabyīn*» (Книга о ясной речи) и становится самостоятельным в трудах лингвистов Абдулкахира Ал-Джорджани (ум. в 1078г.), Аз-Замахшари (1075—1144), Абдуррахмана Ал-Казвини (1267—1338) и других арабских лингвистов. Значительный вклад в развитие стилистики на современном этапе вносят Ахмад Ал-Хашими, Ибрагим Ал-Йазиджи, Ибрагим Мадкур, Хусейн Абдулкадир, Ахмад Аш-Шаиб и другие арабские ученые.

Заслугой арабских лингвистов следует считать то, что они выработали правила и закономерности выбора языковых средств для достижения коммуникации, поскольку данный аспект определялся ими как основной в классической риторике и стилистике. Приводимые ими дефиниции данной дисциплины содержат прямое указание на зависимость употребления языковых средств в речи от целей, задач и условий коммуникации: *wa al-balāgha fi-l-kalām muṭābaqatuhu limuqtad ā-l-h -āl* ~~na~~ *faṣ āh atil* (букв.: стилистика речи есть следование требованиям ситуации общения с соблюдением литературности этой речи)⁴. В своих рассуждениях они подтверждают приведенную выше формулировку: ситуации общения различаются в зависимости от носителя языка и темы, о которой идет речь; краткость речи противопоставлена многословию; речь умного человека противопоставлена речи невежды; речь становится стилистически корректной в результате компоновки ее частей и соответствия их друг другу; полноценная речь реализуется соответствующими ей выражениями, неполноценность речи обнаруживается в случае отсутствия такого соответствия; требование ситуации сводится к выбору речевого выражения, соответствующего данной ситуации; стилистика речи предусматривает сочетаемость языковых единиц, а если такая сочетаемость отсутствует, то речь нельзя назвать стилистически корректной; речь может быть необычайно красноречивой и «низкой», лишённой даже намека на красноречие; стилистически правильная речь не допускает ошибок в употреблении языковых средств; литературная речь отличается от нелитературной; для украшения речи употребляются изобразительно-выразительные средства: эпитеты, сравнения, метафоры и т. д., а также стилистические фигуры⁵.

Понятие «*balāgha*» как коммуникативная оптимальность высказывания с учетом совокупности внеязыковых факторов предполагает распределение языковых средств по стилям и наличие определенных норм их употребления. Нарушение последних осуждалось и высмеивалось как неумение правильно излагать свою мысль. Так, средневековый лингвист Абдалла Ибн Кутейба (828—889 гг.) в руководстве по стилистике, составленном им и предназначенном специально для секретарей, писал «Я наблюдал кативов, которые не утруждали себя выбором соответствующего выражения, подбирая подходящие слова, и путали порой низкие слова с высокими, не делая никакого различия между теми, к кому они обращаются»⁶. Своеобразное, иерархическое отношение мы видим к употреблению определенных грамматических форм, диалектизмов и «простонародного произношения» тех или иных слов или звуков, которое са-

мым решительным образом отвергается в речах, обращенных к высокопоставленным людям⁷. Нетрудно заметить, что здесь говорится не о ненормативных морфологических образованиях, а о нормативных параллельных формах.

С точки зрения других арабских языковедов, «*bal-āgha*» означает – следовать тому, что диктуют место, условия и ситуация общения, в то же время это – речь с соблюдением корректности употребления речевых средств, а речь достигает своей цели, если она лаконична и понятна, достигает своей цели, то есть «*balāgha*» – это избежание пустословия, достижение цели коммуникации, передача смысла высказывания меньшим количеством слов⁸. Например, с их точки зрения, благодарность, обещание, любовное признание и т. д. – есть ситуации, требующие употребления языковых средств, выражающих добрые чувства, а проповедь и назидание – многословия, при этом речь зависит и от самого говорящего, простолудин он с рынка или государственный чиновник. Не может быть высказывание красноречивым, если оно не имеет какого-либо смысла, а также лексики, адекватно передающей этот смысл. Большую роль при этом играют выбранные для данного высказывания речевые стили. Другими словами, «*balāgha*» – это грамматически правильная речь, соответствующая условиям и ситуации общения⁹.

В арабском языке слово '*uslūb* «стиль» обозначает – *al-fann mina-l-qawl* – «искусство говорить»¹⁰. В то же время это слово обозначает общепринятую манеру, обычный способ исполнения какого-либо конкретного типа речевых актов (ораторская речь, судебная речь, научная речь и т. д.), и, кроме того – индивидуальную манеру, способ, которым исполнены речевой акт или произведение (в том числе и художественное), жанр – исторически сложившийся тип речевого произведения, отличающийся единством специфических свойств и содержания. С другой стороны, некоторые из арабских лингвистов считают, что '*uslūb* – соответствующим образом упорядоченные единицы языка для передачи какой-либо мысли, выбор единиц языка и их компоновка для ясного выражения содержания текста в соответствии с требованиями ситуации общения¹¹. Третьи же считают, что стиль – это правила, касающиеся употребления лексики и оборотов в соответствии с их семантическим значением, а также ситуаций и условиями общения¹².

Во всех проводимых арабскими лингвистами речестилевых классификациях в качестве объекта стилистического анализа большинство арабских ученых видит только АЛЯ, сфера применения которого ограничивается главным образом книжно-письменной речью. Факты разговорно-диалектного язы-

ка (АРДЯ) чаще всего квалифицируются как отклонения от принятого стандарта, «искажение» АЛЯ¹³. В силу такой теоретической установки различные арабские АРДЯ оказываются практически не охваченными стилистическими исследованиями.

Современные арабские исследователи, развивая и дополняя стилистическое учение средневековых филологов, приходят к необходимости более детального описания стилистических идиом. Так, египетский филолог Ахмед-Аш-Шаиб предлагает трехярусную стилистическую стратификацию: на первом ярусе выделяется три стиля – научный (*al-uslūb al-ʿilmī*), художественный (*al-uslūb al-ʿadabī*) и поэтический (*ʿuslūb al-shiʿr*). Дальнейшая классификация речевых типов (каждый из которых именуется словом «*ʿuslūb*» основывается на жанрово-тематическом принципе, который, однако, не всегда выдерживается последовательно. Так, например, на втором ярусе научный стиль подразделяется на жанры: статьи (*ʿuslūb al- maqāla*) исторического описания (*ʿuslūb al-waṣf at-taʿrīkhī*), дискуссии (*ʿuslūb al-munāẓara*), научного сочинения (*ʿuslūb al-taʿalīf*); художественный стиль подразделяется на стили описания (*ʿuslūb al-waṣf*), романа (*ʿuslūb ar-rivāya*), макамы (*ʿuslūb al-maqāma*), публичного выступления (*ʿuslūb al-ḥiṭāba*); стиль поэзии включает в себя жанр восхваления доблести (*al-ḥ anāsa*), прославления (*al-madh*), элегии (*ar-rithā*), сатиры (*al-hijā*) и т. д. На третьем ярусе дается описание разновидностей жанров второго яруса, так, например, анализируются лингвистические особенности газетной, журнальной и других видов статей¹⁴.

Очевидно, что подобная классификация речевых стилей и жанров не всегда дает полное представление о внутренней стратификации речевых стилей и жанров современного арабского языка. Али Абдулвахид Вафи предлагает выделять стили в соответствии с жанрами «словесных» искусств: поэтический, литературно-прозаический, эпистолярный, ораторский, исторического описания, законодательный, научный и т. д., причем каждый из них, по его мнению, отличается по своей природе, тематике, коммуникативным задачам, способам подачи материала, связи с пониманием и сознанием, количеством участников коммуникации, выбором терминов, привлечением заимствований и т. д. И далее этот автор продолжает: носитель языка по одному обороту с легкостью может определить стиль речевого произведения, будь то поэзия или ораторское выступление, эпистола или газетная статья, научное исследование или деловая корреспонденция и т. д.¹⁵ Для нас важно отметить, что за номинацией «*ʿuslūb*» стоят, с одной стороны, пласты одно-

родно окрашенных в стилистическом плане языковых средств, а с другой стороны – различные способы текстопостроения и композиции речевого произведения.

Приведенные здесь, а также другие классификации на основе жанрово-тематического принципа исходят не из «больших» функциональных стилей, объединяющих под одной рубрикой весьма однородные коммуникативные ситуации, а из малых речевых жанров. Такой подход представляется весьма плодотворным, так как систематическое изучение речевых жанров дает возможность выявить конкретно и полно их лингвистические особенности, т. е. установить систему речевых стилей, которая будет иметь под собой более прочное лингвистическое обоснование. В то же время некоторые другие арабские филологи делают попытку дать несколько иную классификацию речевых стилей арабского языка. Они выделяют в нем следующие речевые разновидности: поэтический стиль (*ʿuslūb ash-shiʿr*), прозаический (*ʿuslūb an-nathr*), научный (*ʿuslūb ʿilmī*), ораторский (*ʿuslūb al-khiṭāba*), официальный, канцелярский (*ʿuslūb al-qawānīn*, *ʿuslūb al-dawāwīn*)¹⁶.

В то же время некоторые арабские лингвисты указывают на существенные расхождения между письменной и устной речью, например, Саид Ал-Афгани¹⁷, Али Абдулвахид Вафи¹⁸, но не приходят к выводу о том, что такое деление является первичным при проведении функционально-стилистической классификации, хотя последний из авторов и подчеркивает, что *lughat al-kitāba* – обслуживает газеты, журналы, судопроизводство, законотворчество, хозяйственную деятельность, науку, поэзию, беллетристику, ораторское искусство, обучение и т. д., что же касается *lughat al-muhā datha*, то он представлен так называемыми разговорными языками (диалектами)¹⁹. Между тем только на основе такой дифференциации можно понять и более мелкие дробления, наблюдаемые в сфере литературного языка.

Основой выделения и характеристики речевых стилей арабские языковеды считают тематику произведения (*mawḍūʿ*) и стилиевые черты (*ṣifāt*)²⁰. Тема (денотация) речевого произведения является основой выделения стиля, поскольку в зависимости от темы коммуникант выбирает тот жанр, который поможет ему полно отобразить данную тему: прозаическое речевое произведение, стихотворение, статья, письмо, публичное выступление и т. д.²¹ Таким образом, денотация представляет собой многокомпонентную, иерархически организованную систему, содержащую информацию о различных фактах реальной действительности.

Стилевая черта реализуется в текстах через определенные элементы языка. Поэтому можно утверждать, что данные черты – это вторичные, более конкретные (в отличие от экстралингвистических) стилеобразующие факторы. Арабские лингвисты (Ахмед Аш-Шаиб, Ахмед Ал-Хашими, Махди Ылам и др.) выделяют такие стилиевые черты как логичность – *manṭiq salīm*, ясность – *wuḍūh*, образность – *ṣūra khīyāliyya*, точность – *diqqa*, красочность – *jamāl*, экспрессивность – *quwwa*, эмоциональность – *taʿthīr shuʿūrī*, странность – *ʿiṭnāb* и другие.

Стилевые черты реализуются элементами разных уровней языка. Например, эмоциональность может быть передана лексическими и фразеологическими средствами, элементами грамматики и фонетическими возможностями. Однако, стилиевая черта – это не совокупность средств, а своеобразная синтезирующая категория, в которой значения элементов языка, реализующих эту черту, имеют общую речестилевую направленность. Каждый стиль отличается типичным набором таких черт, например, образность можно считать основным признаком стиля художественной литературы, а логичность – стиля науки.

Однако очень важно при этом учитывать, в каком комплексе других неперенных стилиевых черт они выступают. А в этом комплексе необходимо определять главенствующее и подчиненное положение этих черт, их своеобразную иерархию, а, следовательно, различать в нем наиболее специфичное для данного стиля и «второстепенное». Например, в научном стиле логическая последовательность – свойство специфическое и основное по сравнению с другими, неперенными для других функциональных подсистем признаками. Ему свойственна также в некоторой степени и эмоциональность, но она не является главным признаком. Иными словами, различные стилиевые черты стилей соприкасаются, взаимопроникают, составляя при этом различные функционально обусловленные наборы для каждого стиля. Эти наборы стилиевых черт представляют собой сложную систему, являющуюся динамичной и неустойчивой.

Каждая из стилиевых черт реализуется в текстах посредством определенных единиц языка, причем список данных единиц является дискретным, а, следовательно, не все единицы из этого списка, а только отдельные могут репрезентировать тот или иной речевой стиль. Соотношение же стилиевых черт и лингвистических средств, через которые они реализуются, не является, как правило, «строго детерминированным отношением, ибо оно допускает большую вариантность и избирательность»²². Стилевые черты реализуются

единицами разных уровней языка, поскольку данная черта – это не совокупность определенных единиц, а «своеобразная синтезирующая категория», по мнению В. М. Аврасина (Аврасин В. М., С. 103), в которой как бы приведены к общему знаменателю стиливые значения единиц языка, реализующих эту черту²³. Так, для стилива художественной литературы интегральным признаком можно считать образность. В то же время образность может быть критерием определения художественных и нехудожественных произведений, а, следовательно, речевых стилей, то есть наличие или отсутствие образности является в данном случае дифференцирующим признаком.

Обобщая вышеизложенное и учитывая результаты проведенных отечественными арабистами исследований отдельных стилей, мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что в современном арабском языке можно выделить следующие стили: ораторский, газетно-публицистический, официально-деловой, научный и сакрально-декламационный²⁴.

Следует также отметить, что в последнее время (вторая половина XX в.) появились исследования, связанные с метаязыком радио, телевидения, кино и рекламы, которые мы объединяем под наименованием языка массовой информации, который обслуживается как литературным языком (частич-

но), так и разговорно-диалектными языками.

Как отмечают исследователи, в современном русском языке разговорная и литературная формы речи сближаются²⁵. В то же время в современном арабском языке вследствие значительного влияния пуристической литературной традиции проникновение разговорных элементов в книжно-письменные стили, по крайней мере, в странах Машрика, относительно ограничено. Разумеется, данная проблематика требует комплексного и тщательного исследования, результаты которого позволят с большей достоверностью и надежностью судить об особенностях внутренней стратификации речевых стилей современного арабского языка.

Anatoly L. Spirkin. Some differences of the internal stratification of functional styles and conversational genres in the modern Arabic language (in comparison with the Russian language)

Inner stratification of the functional styles and speech genre of the modern arabic language is distinguished by considerable originality. Firstly due to that stylistic means (paths and stylistic figures) were elaborated by arabic linguists in the Middle Ages. Moreover some of them still have the purely Arabic specificity. From the other hand this stratification considers availability of diglossia, which promotes that major styles are designated by the most literary processing, then that in Russian language.

1. См. указание на данную дифференциацию: Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. С. 20.
2. ЛЭС. С. 414.
3. Звегинцев В. П. История арабского языкознания. М.: Изд. Моск. ун-та, 1958. С. 36.
4. *Al-Qazwīnī .Abdurrahmān. At-Talkhīṣ fī .ulūmī -l- Balāgha. – Dimashq, 1970. P. 14.*
5. *Al-Qazwīnī .Abdurrahmān. Указ. соч. С. 14—15.*
6. *Ibn Qutayba Abdalla. Adab al-Kātib. Al-Qāhira, 1928. P. 15.*
7. *Ibn Qutayba Abdalla. Указ соч. P. 277.*
8. *Al-Hāshimī Aḥmad. Jawāhir al-Balāgha. Al-Qāhira, 1954. P. 32.*
9. *Al-Hāshimī Aḥmad. Указ. соч. P. 33—34.*
10. *Al-Munjid fī -l-lughā wa -l-adab wa -l- .ulūm. Aṭ-ṭab.a at-tāṣi.a .ashara. Bayrūt, 1966. P. 343.*
11. *Aḥmad ash-Shāib. Al-Uslūb. Dirāsa balāghiyya taḥlīliyya liuṣūl-l- .asālib. Aṭ-ṭab.a al-khāmisa. Al-Qāhira, 1956. P. 52.*
12. *.Alī .Abdu-l-Wāḥid Wāfi. Fiqhu-l-lughā. Al-Qāhira, 1962. P. 228—229.*
13. *Aḥmad ash-Shāib. Указ. соч. С. 11.*
14. *Ash-Shāib Aḥmad. Al-Uslūb. Al-Qāhira, 1956. P. 55.*
15. *Wāfi .Alī .Abdu-l-Wāḥid. Fiqhu-l-lughā. Al-qāhira, 1962. P. 230.*
16. *Al-Hāshimī Aḥmad. Указ. соч. P. 3—4.*
17. *Al-Aṭghānī Sa.id. Ḥādir al-lughā al- .Arabiyya fī ash-Shām. Al-Qāhira, 1962. P. 159—161.*
18. *Wāfi .Alī .Abdu-l-Wāḥid. Указ. соч. P. 147.*
19. *Wāfi .Alī .Abdu-l-Wāḥid. Указ. соч. P. 148.*
20. *Ash-Shāib Aḥmad. Указ. соч. P. 59—65.*
21. *Ash-Shāib Aḥmad. Указ. соч. P. 24.*
22. Аврасин В. М. Характеристика текста и система стиливых черт // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, выпуск 73. М., 1973. С. 102.
23. Аврасин В. М. Указ. соч., С. 103.
24. Белова А. Г. Функциональная стратификация арабского языка доисламского периода // Функциональная стратификация языков. М., 1958; Игнатъев А. С. Особенности ритмико-синтаксической организации арабской ораторской речи (на материалах социально-политического красноречия в Египте): Дисс. канд. филол. наук. М.: ИСАА при МГУ. 1980; Чулланцев О. Е. Функционально-стилистическая стратификация и экспрессивно-стилистические ресурсы арабского языка (в сопоставлении с русским языком): Дисс. канд. филол. наук. М.: ВАЭФИП, 1994; и другие работы.
25. Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Наука, 1968. С. 26—27.